

Когда он впервые услышал ее речь, Ян Бэйчэн, казалось, была в хорошем настроении, когда он улыбался. Тем не менее, его выражение сразу же затонуло, когда он услышал последние несколько предложений Линь Чу.

Его черные глаза смотрели Линь Чу пристально, как будто она была внесена им в черный список. Его глубокие глаза сделали прохладу по шее Линь Чу. Она понятия не имела, что она сделала неправильно, но его взгляд заставлял ее чувствовать себя ужасно виноватой.

Не сказав больше ни слова, Ян Бэйчэн повернулась и ушла. Хотя он не сделал ни шагу, чтобы удалить руку в кармане, он не показал никаких признаков желания обратить на нее внимание. Казалось, что он бросал в нее истерику.

Линь Чу чувствовал себя особенно запутанным, как будто она была ошибочно обвинена в преступлении.

Тем не менее, Линь Чу отказался позволить ему привыкнуть к плохой привычке выпадать с ней, ничего не сказав. Если бы она позволила ему продолжать вести себя так, то с этого момента будет только хуже!

Она только что простила его за вчерашний вопрос. Она решила не спорить с ним по этому поводу, потому что была щедра. Теперь он этим воспользовался. Так как ей было нелегко злиться, он совсем не нервничал из-за этого!

Линь Чу стонала в гневе внутри и почувствовала, как ее темперамент закипел. С ледяным выражением лица она вытащила руку из его кармана, не сказав ни слова Ян Бэйчэну. Она быстро прошла мимо него и вошла в дом.

Все за обеденным столом почувствовали непривычную атмосферу между Линь Чу и Янь Бэйчэн недолго осталось до еды. Пара не разговаривала друг с другом, так как они вошли в дом.

Взгляд Мо Цзиньси танцевал туда-сюда между парой.

Линь Чу относилась к Янь Бэйчэн строго, но она относилась ко всем остальным как обычно.

Старый директор все еще беспокоился, когда они собирались уходить. Она оттащила Линь Чу и прошептала: "Что происходит между вами и Бэйчэном? Утром вы оба были в порядке, так почему же вы оба сейчас не разговариваете друг с другом?"

"Ничего страшного, я просто не привыкла к его дурным привычкам", - пренебрежительно сказала Линь Чу. Тем не менее, ее взгляд все еще смещался в сторону Ян Бэйчэн, но Ян Бэйчэн сразу же поймала ее взгляд. Она почувствовала себя виноватой и быстро отбросила свой взгляд. Кончики ее ушей покраснели.

Старый директор не советовал Линь Чу дальше, так как она знала, что у Линь Чу есть чувство приличия. Кроме того, было бы неразумно, если бы она продолжала вмешиваться в дела молодых людей.

Тем не менее, она все еще беспокоилась, что реальная обида будет расти между ними от этой мелкой ссоры. Отправив пару к двери, она передала Ян Бэйчэн деревянный контейнер с едой и сказала: "Я заметила, что вчера днем ты с радостью съела мои закуски. Утром я плохо спала, поэтому проснулась раньше, чем обычно, и приготовила для вас несколько блюд". Ешьте их дома. Обычно ты ешь изысканные блюда, так что думай о том, чтобы съесть эти блюда, как об изменении вкусов".

Хотя закусок в контейнере было не так уж много, но их было еще много на выбор. Чтобы приготовить все закуски, старый директор, должно быть, проснулся в нечестивый час и, вероятно, проспал всего час или два.

"Директор..." Углы глаз Линь Чу начали поливать.

Никто никогда раньше не доставлял ей столько хлопот.

Она знала причину, по которой старый директор так себя вёл. Старый директор хотел лечить Ян Бэйчэн так хорошо, как она могла, чтобы он не забыл лечить Линь Чу так же.

Старый директор посвятил ей все детскому дому, чтобы она не могла жить в хороших условиях. Всё, что она могла делать - это то, в чём она была хороша.

"Ты глупое дитя, не надо плакать". Сейчас я мало сплю, так что я не буду спать, даже если ты меня заставишь". Старый директор слегка потянул за руку Ян Бэйчэн, когда она говорила. "Я не знаю, что случилось между вами обоими сегодня. Это нормально, что вы, молодые люди, время от времени ссоритесь, так что я не буду слишком беспокоиться об этом". Но вам лучше не задирать Линь Чу только потому, что у неё нет дома, куда можно было бы вернуться. Несмотря на то, что у меня может быть тело старых костей, я - её дом. Если ты осмелишься снова издеваться над ней, этот старый мешок с костями не отпустит тебя так легко. Я должен сообщить тебе, что у Линь Чу... У Линь Чу тоже есть дом! С тех пор, как она была ребёнком, я не мог защитить её. Я не смог вернуть её, несмотря на то, что знал, как сильно она пострадала от рук семьи Линь."

"Что ты говоришь", - сказал Линь Чу с слезливыми глазами. "Это никогда не было твоей ответственностью."

"Ты молчи!" - прервал старый директор, не давая себя успокоить. "Это между мной и Ян Бэйчэн, так что не перебивай меня. В общем, этот ребёнок много страдал, и ей даже пришлось встретиться с таким человеком, как Чэн Цзымин. Я не могу больше просить ее страдать".

Ян Бэйчэн не смотрела на Линь Чу и просто торжественно кивнула старому директору, не дав никаких обещаний.

Просто посмотрев в его пару глубоких, черных глаз, старый директор более чем достаточен, чтобы отпустить ее и удержать его.

"Вы оба можете идти. Езжайте осторожно. Бэйчэн, конечно, занят работой, но Линь Чу должен часто приезжать. Я знаю, что ты хочешь быть сильной, но забота о здоровье тоже важна, так что не переутомляй себя". Старый директор ласкал лицо Линь Чу и смотрел, как Линь Чу кивает головой. С любовной улыбкой она сказала: "Хорошее дитя, уходи. Вчера ты провёл здесь целый день, а завтра у тебя ещё есть работа. Иди домой и отдохни пораньше".

"Если на следующей неделе у меня ничего не будет, я снова приеду к тебе", - сказала Линь Чу.

Обычно она приезжала только раз или два в месяц. Когда она заходила на этот раз, старому директору казалось, что она сильно постарела, что заставляло Линь Чу чувствовать, что она задыхается. Она могла винить себя только в том, что не посещала его чаще.

"Не будь смешной. Не нужно навещать, если ты будешь занят. Кроме того, ты не будешь слишком занята на свиданиях?" Старый директор пошутил.

Мо Цзиньси схватился за ногу старого директора и поднял своё бледное и нежное лицо, чтобы посмотреть на Линь Чу. Он сказал: "Линь Чу, это плохо, если он тебя злит". Если ты несчастна, думай обо мне! Я, я всегда буду ждать тебя здесь!"

Линь Чу улыбнулась и сгладила своё согласие, не желая разочаровывать ребёнка.

В сторону, Ян Бэйчэн холодно насмехалась, глядя на невезучего ребёнка перед ним.

Он еще мокрый за ушами, но уже подумывал о том, чтобы пойти за чужой женщиной!

Как амбициозно!

Линь Чу отказалась от того, чтобы старый директор стоял на холоде и смотрел, как они уходят, поэтому она настояла на том, чтобы старуха и ребенок вернулись в дом. Сразу после того, как она посмотрела, как старый директор входит в дом с ребенком, ее улыбка тут же упала, и она даже не пожалела ни одного взгляда на Ян Бэйчэн.

Ян Бэйчэн также дулся по неизвестным причинам, поэтому он мог только следовать за Линь Чу. Однако он не мог не почувствовать тайное облегчение, как только увидел, что она вошла в пассажирскую часть автомобиля до того, как он это сделал.

Подобно тому, как Ян Веиченг поселился на своем месте, BMW X1 подтянул медленно позади него.

Чэн Цзимин уже видел Великого Чероки впереди, но было слишком темно, чтобы он мог четко видеть номерной знак. На этот раз он запомнил бы это ясно.

Тем не менее, он прибыл чуть позже и увидел только заднюю часть человека, входящего в машину. Он не мог разглядеть ни внешность человека, ни его возраст.

Он не сомневался, что это был автомобиль, который он видел припаркован под домом Линь Чу. Он решил посетить детский дом по прихоти, поэтому не смог объяснить, почему ему вдруг захотелось увидеть, как жил Линь Чу все эти годы.

Когда он учился в колледже, Линь Чу несколько раз приводил его в детский дом, чтобы и он знал старого директора.

С тех пор, как Ян Чжиюань выразил свою симпатию к Линь Чу, он всегда чувствовал себя немного неуютно внутри, заставляя его быть на грани.

Он никогда не ожидал, что увидит этого знакомого черного Великого Чероки по прибытии. Он отказался верить, что это было просто совпадение для той же модели, чтобы появиться на входе в детский дом, так что это может быть только тот, что Линь Чу был с.

Как только Великий Чероки уехал, Чэн Цзимин без колебаний последовал за ним.

Но он всё равно взял трубку, чтобы позвонить Линь Чу.

В машине Ян Бэйчэн и Линь Чу всё ещё давали друг другу холодное плечо. Когда имя Чэн Цзимин появилось на её телефоне, Линь Чу сразу повесил трубку. Однако имя Чэн Цзымина появилось еще раз всего через несколько секунд.

Линь Чу хватило его домогательств и не хотела с ним разговаривать, так как знала, что он звонит только для того, чтобы повторить бессмыслицу, поэтому она повесила трубку еще раз.

Когда Ян Бэйчэн поехал, он быстро взглянул на экран телефона Линь Чу, как раз в тот момент, когда телефонный звонок поступил во второй раз, и сумел увидеть, как имя Чэн Цзымина ярко вспыхнуло на экране.

Ян Бэйчэн все еще злился, что Линь Чу не смог его вспомнить. В конце концов, все эти годы он думал о юной леди. Его воспоминания о ней были совершенно незатронуты временем. Он узнал ее сразу после того, как увидел ее фото в газете. Линь Чу так и не узнал его.

Даже когда он стоял под старой пагодой и пытался привести ее в воспоминания о своих воспоминаниях, Линь Чу все еще говорила, как будто она говорила о незнакомце.

Ян Бэйчэн полностью забыл, что когда они впервые встретились, Линь Чу было только шесть лет, что означало, что она не могла вспомнить много о нем на всех.

Прежде чем его мрачное настроение могло улучшиться, он заметил, что Линь Чу как раз собирался отклонить еще один звонок. Он спросил с саркастическим тоном: "Почему вы так стесняетесь отвечать на телефонные звонки со мной здесь?".

Линь Чу взглянул на него, как только он заговорил. Раньше всё было прекрасно, но тут он вдруг стал саркастичным. Он проснулся не с той стороны кровати или что-то вроде того?

Линь Чу скрипел зубами и принял звонок прямо ему в лицо. В ответ выражение Ян Бэйчэн только потемнело.

Его девушка отвечала на звонок своего бывшего прямо у него на глазах, он не мог представить ничего более взволнованного, чем это.

Если бы Линь Чу знал, о чём он думает, она бы определённо почувствовала, что он просто переборщил.

Линь Чу холодно ответил на звонок, тогда голос Чэн Цзимины был услышан и спросил: "Ты был сегодня в детском доме?".

"А тебе-то что?" Линь Чу ответил безразлично.

"Всё, что тебе нужно сказать, это "да" или "нет". Ты ездил с человеком, который водит Великого Чероки?" - спросил Чэн Цзимин.

Брови Линь Чу бороздили, но она не ответила. Чэн Цзимин интерпретировал её молчание как признак вины. "Я видел это".

"Чэн Цзимин, это не твое дело. Хватит совать свой нос в чужие дела и вести себя так раздражающе". Линь Чу закончил звонок, не дождавшись ответа, и немедленно занес в чёрный список номер телефона Чэн Цзиминя.

Раньше она этого не делала, потому что забыла об этой неприятности человека. Чэн Цзимин тоже никогда ей не звонил.

Что касается разговора, которым она только что поделилась с Чэн Цзымином, то Ян Бэйчэн услышала его так же ясно, как и день назад. Он еще раз взглянул на Линь Чу и увидел, что она

хмурится в зеркало заднего вида.

Он также посмотрел в зеркало заднего вида и увидел следующий за ними BMW X1.

Ян Бэйчэн чихнул перед тем, как внезапно повернуть руль в одну сторону. Он остановил машину на обочине, и, конечно же, BMW X1, который преследовал их, тоже остановился.

Линь Чу вопросительно посмотрел на Ян Бэйчэна, но он просто взял телефон, чтобы сделать телефонный звонок.

"Мастер Янь", - сразу же ответил Зуо Цю.

"Ваша машина застрахована?" спросил Ян Бэйчэн.

"Конечно, полный пакет!" Зуо Цю сказал с воодушевлением, несмотря на то, что не знал причину вопроса.

Выражение Ян Бэйчэн осталось тем же, что и в дальнейшем: "Мне нужно, чтобы вы приехали и врезались в машину, достаточно, пока не будет больно".

Затем он продолжил рассказывать Зуо Цю об их местонахождении.

"Мастер... Мастер Ян..." Зуо Цю был ошарашен. "Я... я только что купил эту машину, я получил ее только на прошлой неделе. Она совершенно новая. Я даже не могу вынести, чтобы испачкать ее одной каплей грязи".

Не меняя тона, Ян Бэйчэн спокойно ответила: "Как только вы застрахуете свою машину, передайте мне счет, и я снова заплачу вам ту же сумму".

"Хорошо, я сейчас же перейду к делу. Я буду там через пятнадцать минут", - с легким волнением ответил Зуо Цю.

Ян Бэйчэн поднял бровь, услышав ответ. "Похоже, что этот ребёнок рядом".

Затем Ян Бэйчэн закончил звонок, не сказав ни слова. Он заметил шоковый взгляд Линь Чу.

Телефон Ян Бэйчэна был намного лучше, чем у Линь Чу, по крайней мере, он не страдал от утечки звука. Линь Чу не мог услышать то, что сказал Зуо Цю, но слова Янь Бэйчэн были ясно услышаны ею.

Хотя она может быть шокирована, она не сделала никаких ходов, чтобы остановить его тоже.

Ян Beicheng осмелился сделать это потому что он не беспокоился о последствиях. Кроме того, Ченг Цимин хотел следить за ними. Он игнорировал все, что они говорили, как жалкий негодяй.

Она никогда не стала бы умолять о пощаде от имени Чэн Цзымина. В конце концов, его машину всего несколько раз сталкивали. Ченг Цзимин тоже не был бы тем, кого бы столкнули.

В конце концов, несмотря на то, что Ян Бэйчэн все еще был зол, она понятия не имела, о чем именно он дует. Это был вопрос и между ними. Естественно, она не позволила бы Чэну Цзимину еще больше усугубить неприятности между ними.

Линь Чу считал, что такое незначительное разногласие было не более чем регулятором между влюбленными. Однако, если бы Чэн Цзымин был добавлен в смесь, то только он просил о смерти.

Таким образом, Линь Чу ничего не сказал. Ян Бэйчэн поднял бровь еще раз, как будто он ждал, когда Линь Чу попросит о пощаде, но Линь Чу вообще ничего не сказал.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/933853>